

Предисловие автора к третьему изданию

Кто-то из психологов справедливо заметил, что сегодняшняя психология — это огромная гора не связанных между собой фактов. И это действительно так. Однако совершенно невозможно представить, чтобы в организме существовали системы и органы, части которых почти не связаны, плохо соотносятся между собой и функционируют как бы независимо друг от друга. Казалось бы, достаточно знакомства с эмбриологией человека, демонстрирующей, как онтогенез эмбриона повторяет путь филогенеза и человеческий эмбрион обзаводится последовательно признаками рыб, рептилий и т. д., чтобы понять, что все в нашем организме, во-первых, взаимосвязано, во-вторых, проходит последовательные этапы в своем развитии, в-третьих, просто не может быть неструктурированной кучей каких-то независимых друг от друга фрагментов.

То же самое верно и в отношении психики. Она, говоря метафорически, как дерево, вырастает из одного семечка, имеет корни, ствол, ветви и листья и функционирует как единое целое. В психологии давно назрела необходимость разработки теории единой природы, или общей феноменологии, психических репрезентаций, которая отражала бы их неразрывную связь и прогрессивное усложнение в процессе онтогенеза. Она должна также объяснять появление в психике человека цепи последовательно возникающих все более сложных феноменов, каждый из которых развивается на базе предыдущего. Однако в психологии и сегодня доминируют представления, например, о принципиальных различиях между чувственными и вербальными психическими феноменами, о «самостоятельном лингвистическом модуле» и т. п.

Можно было назвать эту книгу «Феноменология психических явлений», и это не было бы большим преувеличением, потому что психические репрезентации не просто абсолютно доминирующая форма психических явлений. Репрезентации мира составляют все психическое содержание человеческого сознания. К тому же они являются основным психическим субстратом и проявлением человеческого разума.

Теория единства психических репрезентаций, изложенная в книге, естественно, не охватывает и не должна охватывать все области психологии. Она не касается, например, проблем сознания, регуляции поведения, личности, эмоций, мотивов и много другого. Но она претендует на то, чтобы стать одной из центральных и базовых теорий новой психологии, которая, надеюсь, все же будет рано или поздно создана.

В первых двух изданиях книги я использовал не совсем обычную форму изложения, приводя обширные цитаты из книг авторов, большинство из которых были философами и работы которых поэтому мало известны профессиональ-

ным психологам. Тем не менее они были выдающимися мыслителями и часто обсуждали собственные интересные наблюдения, высказывая очень глубокие мысли по поводу психики. Цитируя их, я не столько стремился подтвердить мнениями авторитетов собственные идеи, чтобы доказать их правоту, сколько пытался, образно говоря, «играть с ними в пас», принимая от них мяч — мысли, важные для психологии, но в большинстве случаев оставленные психологами без внимания. Я, конечно, выбирал идеи, подтверждающие мои представления о психике, хотя цитируемые авторы в большинстве случаев даже не рассматривали обсуждаемых мною проблем. Их мысли и рассуждения шли обычно в совершенно другом направлении. Они скорее невольно подтверждали сам факт наличия рассматриваемых мною в книге феноменов.

Такая форма подачи мною материала отличалась от общепринятого и имела свои преимущества. Но у нее, как выяснилось позже, были и серьезные недостатки, главным из которых оказалась сложность восприятия читателем больших отрывков чужих и достаточно старых философских текстов. Поэтому в новом издании я несколько сократил объем цитирования.

Еще одной особенностью книги является то, что она опирается на интроспекцию, но при этом в ней заново и с иных позиций рассматриваются результаты многих классических психологических экспериментов и расставляются иные акценты. Результаты экспериментов обсуждаются в иной плоскости, и предлагается иная их трактовка.

Недостатком предыдущих изданий является и то, что, увлекшись описанием естественной динамики репрезентаций в онтогенезе человека, закономерной смены чувственных репрезентаций вербальными, усложнения и трансформации репрезентаций, завершающихся созданием сложных психических конструкций, я не представил объяснений необходимости столь подробных описаний динамики и механизмов развития психических репрезентаций, возможно, даже излишне обстоятельных повторов их деталей. Это также затруднило восприятие книги, особенно для тех, кто еще только знакомится с психологией.

В третье издание я включил части, ради которых и был нужен столь подробный разбор процесса развития психических репрезентаций человека. Это три последние главы второго тома, в которых описывается формирование человеческой психикой сущностей окружающего мира с использованием сложных психических конструкций и создание сообщества людей общей глобальной психической репрезентации мира, которую я назвал объективной психической реальностью.

Лежащая перед вами книга раскрывает и отстаивает следующие основные положения предложенной мной теории связи и развития психических феноменов:

- Все психические явления, или репрезентации, — ощущения, ментальные образы, эмоции, желания, понятия, чувственные и вербальные концепты и другие вербальные конструкции — неразрывно связаны между собой, происходят, говоря метафорически, из одного «корня» — протоощущения и являются звеньями одной цепи.

- Психические репрезентации представляют окружающий мир и действующий в нем организм в особом субъективном пространстве — в индивидуальной психике, обладающей сознанием. Психика — это необычный рабочий орган, возможно, особая часть организма, создаваемая им. Она проявляется в виде доступных лишь организму феноменов, предназначенных для осмысленного (разумного) репрезентирования с их помощью фрагментов окружающего мира, пробного манипулирования этими репрезентациями, выбора оптимальных стратегий поведения и управления действиями организма в мире.
- Психические явления в процессе онтогенеза последовательно усложняются, развиваясь в направлении от ощущения до сложных чувственных, смешанных и вербальных психических конструкций, большинство из которых представляют собой в то же время самостоятельные психические феномены.
- Среди психических явлений можно условно выделить более простые (ощущения, мгновенные ментальные образы) и более сложные психические феномены (психические конструкции), формируемые психикой из простых.
- Основной, или базовой, формой психических репрезентаций является ментальный образ. Менее дифференцированные формы ментальных образов принято называть ощущениями. Более дифференцированные ментальные образы, позволяющие выделять отдельные объекты среди множества сходных с ними, преимущественно зрительные и слуховые, называют собственно ментальными образами.
- Психический образ восприятия физической сущности является одновременно единственным оригиналом, подлинником этой физической сущности. Данное обстоятельство опровергает теорию психофизического дуализма и заставляет пересмотреть соотношения между телом человека, его психикой и «реальностью в себе».
- Особая группа специализированных ментальных образов — слуховые и зрительные образы простых физических объектов — слов, легко создаваемых людьми во время коммуникации, приобрели в процессе развития человеческой психики дополнительное второе значение. И стали понятиями — самостоятельными вербальными психическими феноменами с новыми функциями, репрезентирующими иные сущности, обозначаемые этими словами.
- Вербальный образ, то есть образ понятного человеку слова, является важнейшим для человеческой эволюции и специфически человеческим психическим феноменом. По своей феноменологии он аналогичен невербальным ментальным образам. Но в отличие от слуховых и зрительных образов прочих физических объектов слуховые и зрительные образы слов, или понятия, уже не репрезентируют в сознании людей сами слова. Они репрезентируют совершенно иные сущности мира.

- Основной функцией психики является репрезентирование «реальности в себе». Психика создает в процессе жизни человека (и общества в целом) все более сложные психические феномены. Самые сложные из них — психические конструкции — часто представляют собой самостоятельные целостные психические явления — гештальты. Они состоят из более простых психических феноменов, но не сводятся к их сумме вследствие приобретения ими новых функций. В первую очередь функции репрезентирования формируемых психикой сущностей мира.
- Человеческая психика репрезентирует «реальность в себе» сущностно. Она конституирует и конструирует сущности мира, используя для этого психические конструкции, или концепты (чувственные, вербальные и смешанные), и обозначающие их понятия. Каждая сущность репрезентируется отдельным концептом, ассоциированным с определенным понятием — образом обозначающего данную сущность слова.
- Главным результатом функционирования психики и основным ее предназначением является даже не построение все более сложных психических феноменов, а формирование с их помощью сущностей окружающего мира (физических, социальных, психических и т. д.). Сущность — это психическая репрезентация элемента «реальности в себе», создаваемая сознанием и рассматриваемая им как нечто самостоятельное, отдельное от сознания и присутствующее в окружающем мире или даже в самой психике в качестве составляющего их фрагмента. Формирование сущностей облегчает сознанию понимание мира и функционирование в нем.
- В соответствии с объективистской парадигмой, доминирующей по сей день даже в науке, окружающий мир наполнен объектами и явлениями разного рода, независимыми от человеческого сознания. И задачей науки является лишь их обнаружение и изучение. Однако факты упрямо свидетельствуют о том, что объектов и явлений без человека и вне его сознания в мире нет. Сущности мира не присутствуют в нем сами по себе и не были «открыты» нашими предшественниками. Они были созданы их сознанием в форме психических репрезентаций элементов «реальности в себе», наделены самостоятельным и независимым бытием и помещены в глобальную антропоморфную психическую репрезентацию мира.
- Доступные восприятию элементы мира психика конституирует и конструирует в форме его физических сущностей — предметов, вещественных объектов и явлений, их свойств и действий. Их она формирует произвольно, на чувственном уровне, с помощью возникающих в ней чувственных концептов (моделей-репрезентаций). Модель-репрезентация — это чувственная психическая конструкция, состоящая из множества образов воспоминания и представления объекта, конституирующая его в форме конкретной, завершенной физической сущности и репрезентирующая ее в сознании даже в ситуациях отсутствия ее актуального восприятия.

- Не вполне доступные или вовсе недоступные восприятию физические, социальные, психические и другие фрагменты мира сознание формирует в виде новых сущностей по тем же механизмам конституирования и конструирования, что и физические сущности, но уже только с помощью смешанных и вербальных психических конструкций (концептов). Новая сущность также обозначается новым словом.
- Замена в мышлении сложных концептов, репрезентирующих сущности мира, относительно простыми образами слов, или понятиями, резко упрощает и облегчает и само мышление, и репрезентирование мира, и коммуникацию между людьми.
- Все психические репрезентации, в том числе символические (понятия и вербальные конструкции) осмысленны, то есть имеют ясное для человека значение, которое он к тому же может передавать другим людям с помощью слов. Следовательно, они не эпифеномены, лишь сопровождающие материальные процессы, протекающие в мозге и якобы ответственные за появление разума, как считает большинство. Вербальные психические репрезентации представляют собой содержательный субстрат рационального человеческого мышления, самое яркое, неоспоримое и наглядное проявление разумности человека. Они не просто наполнены смыслом для людей, но и сами, несомненно, являются носителями и хранителями этого смысла и знания, очевидным свидетельством присутствия разума именно в психике, а не в мозге.
- Утверждение о том, что наличие искусственного интеллекта (ИИ), например, является неопровержимым подтверждением факта обусловленности человеческого разума мозгом и материальными процессами, протекающими в нем, в корне ошибочно. Во-первых, вычислительные системы, ответственные за появление ИИ, не имеют никакого отношения к человеческому мозгу, так как работают на базе совершенно иных, чем мозг, принципов. Во-вторых, они не порождают, как это делает мозг, психику, ответственную за появление разума, а все, происходящее в них, протекает на уровне физических процессов и операций, результаты которых потом рассматриваются, осмысливаются, трактуются и наполняются смыслом работающими с системами людьми, то есть переводятся на уровень психики операторами систем.
- Причины выдающихся успехов интеллектуальных систем, порождающих то, что называют ИИ, объясняют только развитием математики и вычислительной техники, работающей с накопленными сегодня огромными базами данных. Мне представляется, что основная причина их достижений кроется в появлении нового и не замеченного пока людьми, а потому остающегося вне их внимания альтернативного способа познания мира. Он заключается в физическом поиске скрытых данных в массивах первичных данных и в математической обработке данных, выявляющей статистические, вероятностные и прочие закономерности и тенденции в данных и предоставля-

ющей уже информацию следующего уровня — данные о данных. Причем новые данные сразу предлагаются в математическом виде.

- Кстати, то, что функционирование интеллектуальных систем не имеет никакого отношения к психическим процессам и феноменам, а именно они являются очевидными субстратами и проявлениями человеческого разума, и то, что мозг не использует в своей работе математический аппарат и вообще какие-либо вычисления, вообще ставит под сомнение адекватность интеллектуальной системы как модели мозга.
- Сознание людей не просто создает сущности, о реальном наличии которых в окружающем мире можно долго и не без оснований спорить. Бесчисленные поколения наших предшественников сформировали целый антропоморфный мир, наполненный такими сущностями, их связями, свойствами, отношениями и действиями. При этом созданный ими мир, или объективная психическая реальность, — это отнюдь не набор человеческих фантазий, а глобальная репрезентация «реальности в себе», в которой живет и с которой взаимодействует каждый человек.
- Психологии следует включить в свой предмет в качестве его важнейших разделов, во-первых, понятия и вербальные конструкции, которыми сейчас по-прежнему занимается логика, во-вторых, многочисленные сущности мира, механизмы и принципы их формирования психикой, а в-третьих, объективную психическую реальность, играющую центральную роль не только в организации и функционировании общества, но и в формировании сознания каждого индивидуума.
- Книга претендует на то, чтобы на современном этапе развития психологической науки представить единую теорию взаимосвязи и естественной эволюции психических феноменов, способную стать одной из основ и даже одной из парадигм новой психологии, а также трансформировать скопище разрозненных психологических фактов в целостную новую науку.

Главы книги поэтапно описывают эволюционную динамику психических феноменов — сначала более простые чувственные явления, затем все более сложные вербальные. В конце книги рассматриваются формируемые психикой сущности и объективная психическая реальность. Для повышения эффективности чтения можно воспользоваться такой методикой: сначала просмотреть тезисы, расположенные после каждой главы, и выбрать наиболее интересные именно для вас главы, далее просмотреть выделенные полужирным шрифтом наиболее важные идеи главы, после этого можно читать главу целиком.

С. Поляков